

Кем был св. Павел?

Питер Эдмондс SJ
27 июня 2008 г.

В это воскресенье – в праздник святых Петра и Павла – начинается год, посвящённый памяти апостола народов. Кто же был этот человек из Тарса, повлиявший на развитие христианства, вероятно, более, чем какой-либо другой святой? Статья Питера Эдмондса SJ о «тринадцатом апостоле» и его писаниях – первая в специальной серии, выпускаемой в год св. Павла сетевым журналом британских иезуитов «Думающая вера».

27 июня прошлого года, в торжество святых Петра и Павла, Папа Бенедикт служил первую вечерню в базилике св. Павла в Риме. Уже в конце проповеди он вдруг объявил, что следующий год будет юбилеем, посвящённым памяти св. Павла, «первого христианского богослова». Юбилейный год начнётся 28 июня 2008 г. Юбилей, о котором идёт речь, – это двухтысячелетие с рождения Павла, который появился на свет, предположительно, между 7 и 10 годами н.э.

Сообщение Папы Бенедикта прозвучало неожиданно, и притом как вызов. Мы можем спросить: кто такой был этот Павел, и что мы о нём знаем? Насколько хорошо с ним знаком обычный католик? Папа напоминает, что Павел «упал наземь, ослеплённый божественным светом на пути в Дамаск» и обратился в христианство. Это событие запечатлено художником Караваджо: на картине Павел упал с лошади, потрясённый воззванием Божиим. Имя Павла часто звучит на литургии по воскресеньям, потому что он – автор посланий, регулярно зачитываемых в качестве второго чтения. Но мало кто из католиков знаком с его биографией и прочитал эти послания целиком. А что до лошади, то о ней нет упоминаний в библейских сообщениях об обращении Павла. Лука в Деяниях апостолов рассказывает об этом событии трижды, с подробностями, всё более драматичными, но ничего не говорит о лошади.

Читая Новый Завет, мы впервые встречаем Павла в Деяниях апостолов – в книге, которая размещена сразу после Евангелий. По мере того как повествование разворачивается, в нём всё больше пространства занимает Павел. Книга завершается тем, что Павел, узник в Риме, беспрепятственно проповедует Царство Божие (Деян 28,31). Затем мы обнаруживаем подборку из двенадцати посланий; считается, что их написал Павел. В типичных современных переводах это письма разного объёма, от 20 страниц Послания к римлянам, первого по списку, до единственной страницы Послания к Филимону, завершающего подборку.

И здесь кроется проблема для того, кто хочет познакомиться с Павлом. Деяния апостолов предлагают нам привлекательный образ и увлекательный рассказ, но эта книга, согласно авторитетному мнению, была написана в последнюю очередь. Обычно её датируют 85 годом н.э., то есть она лет на тридцать моложе писем Павла. Самые вдумчивые читатели хотят сначала прочесть более ранний материал: хотя тридцатилетний разрыв между историческими событиями и их описанием позволил автору полнее их осмыслить, не исключено, что в книге утрачена свежесть восприятия и сгладились острые углы. Проблемы, бурлившие в прежнее время, остыли по прошествии лет. Яростный спор, запечатлённый в Послании к галатам, превратился в вежливую дискуссию на Иерусалимском соборе, как он изображён в Деян 15.

Ещё одна трудность – то, как упорядочены письма в Новом Завете. Девять обращены к общинам, четыре – к отдельным людям. Письма расположены в Новом Завете в порядке убывания их объёма, так что человеку, который читает их одно за другим, приходится мириться со странной хронологией, не позволяющей проследить за жизнью Павла и развитием его мысли. Поэтому следует читать эти послания и Деяния апостолов в том порядке, в каком они, вероятно, были написаны, а не в том, в каком они расположены в

Новом Завете.

Начнём с Первого послания к фессалоникийцам. Обычно его датируют примерно 50 годом н.э., что позволяет считать его самым ранним новозаветным текстом. А значит, Павлу принадлежит первое слово в Новом Завете! Читая это четырёхстраничное письмо, мы обнаруживаем, что в апостольской деятельности приоритетом для Павла было личное посещение. Если оказывалось, что навестить общину невозможно, Павел отправлял к ней своего посланца, в данном случае Тимофея. И только в третью очередь прибегал к письму. Для него это было нечто новое – и рискованное. Чтобы сократить риск, он отдал приказание (единственное в этом послании), чтобы текст был прочитан перед всей общиной (1 Фес 5,27). По-видимому, опыт оказался успешным: вслед за этим письмом были написаны в течение десяти лет ещё несколько. Если нас интересуют сведения о самом Павле, их можно найти во второй главе. Он подвергся гонениям в Филиппах, работал днём и ночью, чтобы не быть обузой для общины, вёл себя искренне и ответственно, в отличие от странствующих учителей-шарлатанов, с которыми его сравнивают враги.

Нет уверенности относительно точной хронологической последовательности писем. Следующим могло быть Послание к галатам. Здесь Павел защищается. Его обвинили в том, что он предложил своим подопечным смягчённую версию христианства. Если Богу было угодно, чтобы народ Израилев жил по заповедям Моисеева закона тысячу лет, как же Павел предписывает народу Божию в Галатии от них отказаться? – спрашивают оппоненты. Павел спорит умело, опираясь на собственный опыт, на богословские принципы и на этику. Рассказывая свою историю, он кратко упоминает об обращении. Он просто утверждает, что Бог явил ему Своего Сына и что теперь не столько сам Павел живёт, сколько Христос живёт в нём (Гал 1,12; 2,20).

Наш Новый Завет содержит в себе два послания к коринфянам. Внимательный читатель обнаружит в тексте этих посланий отсылки к ещё двум. Это значит, что Павел писал к коринфянам по меньшей мере четыре раза. Мы узнаём о его немощи, страхе и трепете – в таком состоянии он был, когда впервые появился у них (1 Кор 2,3). В «неразумной речи», ближе к концу Второго послания к коринфянам, он неохотно перечисляет трудности апостольской жизни (2 Кор 11,21-32). К этому времени он уже убедился в том, что, лишь когда он слаб, сила Христова может действовать в нём.

Самое тёплое из писем – Послание к филиппийцам. Снова и снова Павел упоминает о своей дружбе с этой общиной. Самая известная часть – вторая глава, где Павел красноречиво говорит об «уничижении» Христа. Христос принял крест, но «Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп 2,6-11). В уничижении Христа Павел видит аналог того, что случилось в его собственной жизни. Он был безупречен в том, что касается праведности по закону, но теперь всё это считает «сором», желая только «приобрести Христа» (Флп 3,5-11).

Послания, о которых шла речь до сих пор, были написаны как пастырский ответ в конкретных ситуациях. Послание к римлянам, самое длинное, первое в новозаветной подборке, *предшествует* пастырскому визиту. Скорее всего, в римском христианстве главенствующую роль играли бывшие иудеи, многие из которых с подозрением относились к Павлу, чья миссия разворачивалась среди языческих народов. Они помнили, как он преследовал их в молодости. Поэтому в Послании к римлянам Павел излагает своё богословие, прежде всего своё понимание взаимоотношений между Моисеевым законом и Христом (Рим 3,21-26), а в конце прилагает список своих друзей и сотрудников, которые, как он надеется, подтвердят, что он был верен благодати Божией (Рим 16,1-16).

Эти шесть писем считаются «неоспоримыми» Павловыми посланиями: ни один серьёзный учёный не сомневается в том, что они были написаны самим апостолом. К ним мы должны добавить седьмое, Послание к Филимону. Притом что оно уместается на одной страничке, из него ясно видно, как Павел умеет писать: Филимону будет очень трудно отказать в просьбе, с которой к нему обращается Павел. Просьба – о рабе Филимона. Хотя, по своему правовому статусу, Онисим остаётся рабом, его истинное положение перед Богом иное: он – любимый брат, «и по плоти и в Господе» (Флм 16).

Эксперты единодушно утверждают, что «неоспоримые» письма следует датировать начиная с 50-х годов I века. Относительно трёх других писем к общинам эксперты сомневаются: были эти письма написаны Павлом или кем-то из «Павловой школы»? Самое длинное из них (но более короткое, чем 1-2 Кор, Гал и Рим) – Послание к ефессянам. Несомненно, оно пришло из мира Павла, но тот факт, что здесь представлен не совсем такой Павел, какого мы видели до сих пор, порождает сомнения относительно авторства. В Послании к римлянам христиане ожидают участия в воскресении (Рим 6,5), в Послании к ефессянам они уже сидят на небесах (Еф 2,6). В Первом послании к фессалоникийцам (2,15) есть очевидные различия между иудеями и язычниками, а в Послании к ефессянам стена между ними уже разрушена (Еф 2,14). В лучшем случае, Послание к ефессянам можно рассматривать как введение в богословие Павла.

Есть немало параллелей между Посланием к ефессянам и Посланием к колоссянам. Большинство экспертов приписывают авторство Павлу, но весомое меньшинство возражает по причинам того же рода, что и относительно Послания к ефессянам, и включает Послание к колоссянам в группу писем со спорным авторством. Подобным же образом экспертные мнения разделяются по поводу 2 Фес. Достаточно отметить, что спонтанность и самобытность, характерные для Первого послания к фессалоникийцам, не наблюдаются во Втором.

Третья группа писем Павла известна как «пастырские послания». Здесь Павел представлен как узник, приблизившийся к смерти; он пишет двум из своих учеников, Тимофею и Титу, которые собираются приступить к пастырскому служению в церквях на Крите и где-то ещё. Это переходное время, когда христиане нуждаются в компетентных руководителях и в здравом учении: первое поколение апостолов и евангелистов уже ушло. Кто бы ни написал эти послания в их окончательном виде, он вполне мог включить в них подлинные высказывания Павла – человека, который хорошо боролся, пробежал забег, сохранил веру (2 Тим 4,7). Но при этом автор послания адаптировал дух и учение Павла ко временам, последовавшим за его мученической смертью при Нероне в 60- годах.

Наиболее полный и основательный портрет Павла содержится в Деяниях апостолов. Павел уподоблен самому Иисусу. Как Иисус, он обращается к иудейской аудитории в синагоге (Деян 13,14; Лк 4,16). Он творит чудеса исцеления (Деян 14,10; Лк 5,23). Он осуждён главами своего народа (Деян 22,30; Лк 22,71). Остаётся только описать его смерть, чего Лука по какой-то причине не делает. Но в Деяниях не отражена та глубина личности и мысли, о которой свидетельствуют аутентичные письма. Достижение Луки – яркий образ Павла как героя христианской миссии.

Папа Бенедикт, объявляя юбилей св. Павла, ожидал, что юбилейный год будет ознаменован литургическими, культурными и экуменическими событиями, а также различными пастырскими и социальными инициативами. Для этого нужны желание и готовность узнать Павла, которого мы встречаем на страницах Нового Завета, особенно на страницах аутентичных писем. Большинство католиков не очень хорошо знакомы с Павлом. Нашу библейскую духовность в основном питают Евангелия, и главным образом на них же опирается обычно воскресная проповедь. Немногие проповедники систематически освещают второе чтение, которое по воскресеньям берётся чаще всего из посланий Павла. На воскресной литургии мы обращаем на Павла не так уж много внимания. Протестанты берут у него гораздо больше, так что у некоторых католиков возникает подозрение, что на самом-то деле он был протестантом! Несомненно, Лютер часто апеллировал к Павлу, отстаивая в спорах свою реформаторскую позицию.

Павел ещё раз упомянут в Новом Завете – во Втором послании Петра, которое обычно считают самым поздним из новозаветных текстов. Ближе к концу документа его автор предупреждает:

«...Как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутверждённые, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие

Писания».

(2 Петр 3,15-16)

В год св. Павла нам надлежит сражаться с собственным невежеством и с собственной нестойкостью, прилагая усилия, чтобы по достоинству оценить тот дар Божий, каким стал для Церкви апостол Павел. Нам следует увидеть во всём этом и экуменическую составляющую, на которую указал Папа Бенедикт, завершая свою проповедь:

«Апостол язычников, исполнявший особую задачу – нести Благою Весть всем народам – не упустил ни одной возможности, стремясь к единству и гармонии между всеми христианами».

Питер Эдмондс SJ преподаёт библейские науки в Кэмптон Холл, в Оксфорде.